. Самый быстрый способ обновить новейшую главу Возвращения Бессмертного Императора!

Пурпурное сияние Чу Хуна извергалось вокруг его тела, и его тело еще больше ревело, так как пурпурное YuanYin хлопало маленькой ладонью меча за ладонью, вызывая золотой свет на мече, который непрерывно становился тусклее.

Глаза юноши были тенистыми, он чувствовал, что связь между маленьким мечом и его вытирают, скорость печати становится все быстрее и быстрее, но это, кажется, не имеет большого эффекта.

Взгляд Чу Чу был слегка потрясен, так как в это время цепь сводов двигалась, непосредственно обернувшись вокруг маленького меча и поглотив весь золотой свет от меча.

Юноша ворчал, и его стоячее тело несколько раз качалось, связь между ним и маленьким мечом, опускающимся на дно, была разорвана.

Чу Чу был очень рад, не ожидая в этот момент помощи от Цепочки Сводов, метка, оставленная юношей на маленьком мече, была непосредственно стерта, и золотой меч вернулся в свою первоначальную форму, став маленьким черным мечом.

Пурпурный младенец заставил каплю крови упасть на маленький меч, кровь впиталась в маленький меч и изверглась в сияющую пурпурную гриву, меч стал меньше и превратился в размер вышивальной иглы, летящей вокруг пурпурного младенца.

"Верни бесследный меч". Лицо юноши было мрачным, как вода, и его окружающий воздух был жестоким, его странные ученики уставились на Чу Хуна.

"Бесследный меч, молчаливый, приходит и уходит бесследно, не оставляет следов, мне нравится это имя, спасибо за подарок." Чу Чу Чуен улыбнулся.

"Ты ищешь смерти?" Молодежь бушевала.

"Четыре глаза, не кричи здесь, ты член семьи Ма или Союза Разбитого Солнца?" Чу Чунь спрашивал.

Если бы молодой человек был из семьи Ма, то с сегодняшнего дня он мог бы опираться только на профсоюз "Остаточное солнце", потому что сегодня ему пришлось бы убить этого человека, что бы он ни говорил. Напротив, если бы молодежь пришла в профсоюз "Остаточное солнце", он бы опережал семью Ма.

Молодежь была напугана, и его появление стало серьезным: "Кто ты?".

"Четыре глаза, ты не вежлив, урод, я спросил тебя первым." Чу Чу Чуен дразнил.

Лицо юноши было несравненно холодным, а вокруг него вспыхнула ярость, он был совершенно в ярости от искаженного предложения Чу Хуна и яростно улыбался: "Первоначально, видя, что у тебя есть какие-то способности, пока я обмениваюсь мечом без метки, я разрешаю тебе следовать за мной". Но теперь, когда я изменил свое внимание, ты умрешь сегодня".

"Те же слова возвращаются к тебе". Чу Хун чихнул.

Когда слова упали, Чу Хунь уже набросился на него с кулачными печатями.

"Как раз вовремя". Молодость была бесстрашной, его окружающий воздух был сильным, а

давление было настолько сильным, что миазма вокруг него замерзла в воздухе и не могла протекать.

Бряк!

Два кулака столкнулись, и страшная энергия распространилась, миазма в воздухе действительно была очищена и зажжена, излучая звуковой бум.

Пиф-паф...!

Они вдвоем сражались с воздуха на землю и с земли на воздух, эти страшные ядовитые миазмы не оказывали никакого влияния на них двоих, ядовитые деревья с лицом призрака внизу просто не могли бежать, если бы у них были ноги, они бы уже давно сбежали, сила кулака этих двоих была слишком страшной, буря энергии от одного столкновения могла раздавить их на куски.

Те, кого привезли молодые люди, могли только сухая тревога, они не могли видеть сквозь ядовитую миазму, они могли слышать только ревные звуки борьбы.

Бряк!

Лучезарная штормовая волна взорвалась в воздухе, и юноша выстрелил прямо в обратную сторону, его взгляд свирепствовал, когда он смотрел на Чу Хуна, рот его тигра осыпался и кровь сочилась.

Его физическая сила не смогла догнать Чу Хуна.

В то же время его сердце было потрясено, откуда именно взялся этот человек? Младше, чем он, его воспитание на самом деле уже не было под ним, и среди великих сил Бессмертного Дома, за исключением немногих, кто мог бы противостоять ему, не говоря уже о его сверстниках, не многие другие, даже старшего поколения были подходящими для него.

Кто именно был этим человеком? Молодежь продолжала гадать в его сердце.

Чу Хунь также был слегка потрясен, не только его культивирование было ужасающим, даже его физическое тело было одинаково сильным, достойным быть двойным учеником. Но чем сильнее была другая сторона, тем больше у Чу Хунь было убийств, этого человека нельзя было удержать.

"Ты сильная, чтобы сражаться со мной до такой степени, ты должна гордиться собой, даже если умрешь." Взгляд юноши был тенистым, а ветер вокруг него был сильным, так как он одной рукой сформировал уплотнение.

"Великая Правящая Пальма Солнца".

Молодежь закричала, выпорола ладонь, и тут же ветер и облака поменялись, пустота заревела, и в направлении Чу Хунна взорвался горный отпечаток золотой ладони, дрожал весь верблюд-призрак.

Чу Чу Чу выглядел невозмутимым, метод следовал за его сердцем.

Демоническая истребительная ладонь!

Небо и земля резонировали, пустота дрожала, и шокирующе большое ручное уплотнение

проявилось из тонкого воздуха, взорвавшись в направлении входящей золотой пальмовой печати.

Бряк!

Два отпечатка пальм одинакового размера столкнулись в воздухе и разлетелись, разразилась страшная буря, уничтожив в радиусе тысячи метров ядовитое дерево "Лицо призрака", были раздавлены валуны, и вся ядовитая миазма была рассеяна.

Несколько криков, несколько силовых установок Золотого Бессмертия, следовавших за молодостью, были на самом деле снесены штормом, кашляя кровью.

Чу Чу и молодежь были потрясены ладонями друг друга и улетели в обратном направлении, почти вылетая из Горбуна-призрака, оба на расстоянии тысяч метров друг от друга, холодно уставившись друг на друга.

В следующий момент они оба снова набросились друг на друга.

Молодежь быстро сформировала тюлень.

"Серебряный шелковый бешеный танец".

Серебряные нити были похожи на гриву серебряного меча, которая в подавляющем большинстве взорвалась в направлении Чу Хунна.

Базз!

Бесчисленные маленькие фиолетовые змеи плавают в воздухе, реинкарнация шелка.

Тысячи мечей столкнулись с реинкарнационным шелком в воздухе, в небе раздались взрывы, не говоря уже о призрачных верблюдах, горы тряслись, как миллионы маленьких звезд, взрывающихся в воздухе.

Бряк!

Горы на расстоянии тысяч метров пострадали от волн, валуны скатывались вниз, горы разрывались, бесчисленные вершины рушились, склоны под ними рушились, склоны превращались в ровную землю.

Тысячи мечей qi не могли не сосчитать бесчисленное количество лучезарных нитей реинкарнации, и меч qi был подвешен и подглядывал, и тысячи нитей реинкарнации напали на юношу.

Лицо юноши было настолько мрачным, что вот-вот прольется вода, фигура уклонилась, не зная, что приступ реинкарнации шелка провалился, и повернулась, чтобы снова преследовать его.

Молодежь рычала, предлагая кровеносную струю, которая парила против ветра и яростно махала рукой, волны крови вырывались наружу, как приливная волна, бесчисленные кровяные скелеты вырывались из кровяной волны, призрачно плакали, образуя призрачную стену.

Бум...!

Бесчисленные кровавые скелеты взорвались, и в конце концов это остановила реинкарнация.

Чу Чу был в ярости, его тело охватило фиолетовый ци Гонменга, подняв руку, как будто в воздухе, фиолетовый огонь разлуки вылетел на небо, чтобы упасть в волны крови. Внезапно море крови превратилось в огненное море, по всем четырем полям раздался жалкий звук призраков и волков, и буквально через несколько мгновений бесчисленные кровавые скелеты и кровавые волны были полностью очищены, превратившись в ничто.

Лицо юноши искривилось, яростно трясло кровяной струей и убирало ее, этот Фиолетовый Огонь Отправления Подземного Мира был слишком властен, а точка копирования распространилась на кровяную струю.

"Кто ты, черт возьми, такой?" Голос молодёжи ворчал.

"Зачем задавать столько вопросов, когда ты вот-вот умрёшь?" Чу Чунь безразлично сказал.

"Умереть?" Молодежь с сарказмом засмеялась: "Если хочешь убить меня, ты это заслужил, потому что не хочешь сказать, кто ты такой? Тогда прибереги его, чтобы Ад поговорил с Королем Ада".

По мере того, как слова падали, ученики глаз юноши воссоединялись, и под ними протекал кровавый свет. В этот момент воздух в радиусе ста миль стал буйствовать.

Лицо Чу Чу стало тяжелым, зная в глубине души, что юность собирается инициировать ученическую технику.

Двойной ученик, прирожденный природный боевой навык, достаточно мощный, чтобы заставить трепетать и ревновать.

Окружающее дыхание Чу Хунь взлетело, его среднее культивирование YuanYing вполне на дисплее, рев дракона внутри его тела, пурпурно-золотая тень дракона подпрыгнула вверх и проревела, Чу Хунь стоял в тени дракона, даже его глаза повернулись пурпурово.

.....

http://tl.rulate.ru/book/18995/1040576